Краткая записка о раскольническихъ слободахъ, монастыряхъ, вновь возникшихъ сектахъ и прочихъ тому подобныхъ.

учинена при Саратовскомъ архіерейскомъ домѣ единовѣрческимъ инокомъ Мельхиседекомъ Якубовскимъ по приказанію преосвященнаго Іакова, епископа Саратовскаго, и имъ исправленная. 1837 года, іюля 1 дня.

Въ окончавіи жизнеописанія Нижегородскаго архіепископа Іакова, помѣщеннаго въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1910 г. [1]), я упомянулъ, что изъ числа историческихъ сочиненій по расколу, написанныхъ пр. Іаковомъ, или поправленныхъ имъ, имѣется любопытная рукопись: «Записка о Саратовскихъ раскольничьихъ слободахъ, и т. п.», при чемъ я и обѣщалъ напечатать эту записку.

Составитель этой записки былъ единовѣрческій монахъ Мельхиседекъ, уроженецъ юго-западнаго края и съ молодыхъ лѣтъ бродившій по старообрядческимъ монастырямъ разныхъ «упованій».

Самое интересное мѣсто въ этой запискѣ есть, безспорно, описаніе Лужковскаго согласія, получившаго свое начало въ 1822 г. въ посадѣ Лужкахъ.

Надо замѣтить, что, несмотря ни на усилія православныхъ миссіонеровъ, ни на запечатаніе церквей, благодать Божія, какъ писалъ въ 1845 г. въ своихъ запискахъ протоіерей Тимоѳей Александровичъ Верховскій, не коснулась еще сердца Лужковцевъ, и онъ скорбѣлъ душою о грубости нравовъ жителей посада Лужковцевъ.

[1]) №№ 6—9.

«И ночью въ Лужкахъ, — продолжаетъ о. Верховскій, мнѣ не спалось. Такъ грустно было на душѣ за мрачныя и непривѣтливыя событія въ Лужкахъ! Что оставалось дѣлать? идти по домамъ съ проповѣдью на устахъ, значило бы идти на прямыя оскорбленія, которыя, пожалуй, могли повести и къ преступленіямъ уголовнымъ»[1]...

Не малый интересъ представляетъ и описаніе Саратовскихъ сектъ и лжеучителей Кабановской часовни перекрещенцевъ—новоженовъ, о которой уже упоминалось въ біографіи преосвященнаго Іакова.

Прочитавъ описаніе сектъ, въ большинствѣ наполнявшихъ Саратовскій край, представляется понятнымъ полная освѣдомленность преосвященнаго о состояніи раскола во ввѣренной ему епархіи.

Ан. Титовъ.

---

[1]) Записки Т. А. Верховскаго, ч. I, стр. 530.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. О мѣстахъ, гдѣ списатель И. М. Якубовскій родился и первоначально находился, равно и о монастыряхъ.—II. О восхищеніи списателевомъ, взирая на старину.—III. О лужковскомъ пеятновскомъ согласіи.—IV. О выходѣ списателя изъ Турціи.—V. О вновь возникшемъ спорѣ въ согласіи.—VI. О прибытіи іеромонаха Мельхиседека въ Одессу и паки изъ Одессы въ г. Таганрогъ.—VII. О таганрогской мнимопрефальной Θеклѣ безпоповщинскаго согласія.—VIII. О цымлянскихъ сектахъ и поморянскомъ лжеучителѣ Никитѣ.—IX. О скитахъ Обливнаго острова на Дону.—X. О пятиизбянской мрежѣ.—XI. О забольскомъ согласіи.—XII. О лжеучителѣ Иванѣ Θедоровѣ.—XIII. О вступленіи іеромонаха Мельхиседека въ Саратовскую губернію и о дубовскихъ молоканахъ.—XIV. О другихъ дубовскихъ сектахъ.—XV. О сектѣ отцовщинѣ.—XVI. О поступленіи іеромонаха Мельхиседека въ единовѣріе.—XVII. О замѣченныхъ іеромонахомъ Мельхиседекомъ вредныхъ книжкахъ.—XVIII. О сектѣ лѣвлянахъ.—XIX. Объ аминовщинѣ.—XX. О безаминовщинѣ.—XXI. Объ отцовщинѣ.—XXII. Объ отчаянныхъ.—XXIII. О бальчужвыхъ.—XXIV. О балтовскихъ хатосогласникахъ.—XXV. О случившемся въ г. Балтѣ любопытномъ случаѣ.—XXVI. О раскольнической изговоркѣ.—XXVII. Объ опроверженіи на оную.—XXVIII. О климовскомъ согласіи или обществѣ.

По урожденности Якубовскаго въ герцогствѣ Варшавскомъ, съ начала юныхъ лѣтъ находился онъ въ краяхъ польскихъ и литовскихъ, поближе къ Бѣлоруссіи, гдѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, съ давнихъ временъ водятся тайные волки, по апостолу Павлу, не щадящіе словесныхъ овецъ, то-есть раскольническіе бѣглые попы, лжеучители и исчадіе ихъ кривотолковщики, уставщики, подъ паствою коихъ и онъ, Якубовскій, съ своимъ родителемъ состоялъ; бывалъ при моленіяхъ въ ихъ неблагословенныхъ церквахъ, часовняхъ и прочихъ молитвенныхъ домахъ бѣглопоповской вѣтковской секты.

Отколь по ревности своей достигалъ и Малороссіи, тамъ же маловременно былъ въ тамошнихъ Стародубскихъ до 30 и вящше раскольническихъ слободахъ и монастыряхъ. Показанныхъ мѣстъ, какъ припомнитъ, въ Бѣлороссіи мужскіе монастыри: Лаврентьевъ, Пахомовъ, Новониколь-

скій и прочіе скиты мужскіе и женскіе, при тамошнихъ раскольническихъ слободахъ состоящіе.

Въ Малороссіи, Черниговской губерніи, мужскіе монастыри: Никольскій, Красный боронъ, онъ же и дальняя полоса; Клинцовскія,—Покровско-Митьковскій, Никольско-Свящковскій. Скиты мужскіе: Воронковскій и Лужковскій наподобіе монастыря.

Монастыри женскіе: Успенско-Клинцовскій, Казанско-Климовскій. Пустыньки: Воронковская, Лужковская, Митьковская, Зыбковская и прочія. Онымъ подобныя почти при каждой слободѣ есть, и всѣ оныя, равно и Добрянскій женскій монастырь, по бѣглому священству разныхъ согласій. Двѣ безпоповскихъ обители, при слободѣ Злынкѣ состоящія, изъ коихъ одна довольно большая, а другая поменьше оной. Якубовскій, какъ припомнитъ, въ сущемъ еще малолѣтствѣ, выйдя обще съ отцомъ своимъ вовсе изъ предѣловъ герцогства Варшавскаго въ Россію, и въ скорости затѣмъ лишась родителя, проживалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи и, почти всегда ходя, по немогутству своему въ здоровьѣ, по разнымъ монастырямъ, пріобучилъ себя къ славянскимъ письменамъ.

По достиженіи возраста бывалъ за рѣками: Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ, также по разнымъ мѣстамъ, гдѣ, какъ и выше показано, находится множество раскольническихъ слободъ и часть монастырей, въ нихъ церквей, часовенъ и прочаго тому подобнаго, изъ коихъ о главныхъ упоминаетъ: за Днѣпромъ Кіевской губерніи пустынно Никольскій мужской и весьма не въ дальнемъ разстояніи отъ онаго таковой же женскій Чернобольскій, въ 35 верстахъ отъ оныхъ — Ильинско-Терентьевъ большой скитъ мужской и тутъ же непоодаль таковой же женскій Залѣшенскій. Они всѣ стоятъ въ большихъ черныхъ лѣсахъ. Два большіе монастыря—мужской и женскій Черкасскіе, отстоящіе отъ первыхъ въ 400 верстахъ, надъ самымъ Днѣпромъ ввизъ.

За Бугомъ — Никольскій мужской и таковой женскій,

Куреневскіе, Каменецъ-Подольской губерніи; за Днѣстромъ — Серповскій мужской Бессарабской области, и за Прутомъ въ Молдавіи мужской и женскій монастыри Мануйловскіе. Ходя обще съ раскольниками по церквамъ и часовнямъ, взиралъ Якубовскій на внѣшность раскольническихъ церемоній, восхищался, смотря на старинное по тѣмъ мѣстамъ украшеніе, радовался старопечатнымъ и письменнымъ книгамъ, и, словомъ сказать, всему ихъ устрояющему, чрезъ посредство оныхъ и личныхъ раскольническими лжеучителями дѣйствій, льщенію. А того не зналъ, что въ тѣхъ же самыхъ книгахъ есть отъ святыхъ и великихъ вселенскихъ учителей предварительное ученіе, изъ коего съ Божіею помощію нынѣ, дознавши отчасти, на пользу себѣ и другимъ привожу здѣсь [1]):

«Но что глаголю о книгахъ и мѣстѣхъ? Во время гоненія мучащіи и тѣлеса мученикъ держатъ, и стражатъ, и ранятъ, убо святы ли тѣхъ руки, понеже тѣлеса святыхъ держаша? да не будетъ. И руки, убо тѣлеса святыхъ держаша, скверныи пребываютъ за то самое, понеже держаша злѣ. Письмена же держаще и святыхъ безчестящи не мнѣе, нежели мучащіи тѣлеса мучениковъ честнымъ сего ради будутъ, и како не послѣдняго безсловесія сіе есть». *Ниже:* «Что убо святъ ли будетъ Серапидовъ храмъ книгъ ради? да не будетъ, но оные убо имутъ свою святость. Мѣсту же тому не подаютъ, ради сходящихся скверности, тоже убо и сонмище вмѣняетъ, аще убо и кумиръ не стоитъ тамо? но бѣсове живутъ въ мѣстѣ томъ». *Ниже:* «Тамо бо наго и проявлено есть нечестіе и удобь не привлечетъ, ниже прельститъ умъ имущаго и цѣломудрствующаго. Здѣ же глаголюще: Богу поклонятися и идолъ отвращатися, и пророки имѣти и почитати. Глаголы сими мною устрояюще льщеніе простѣйшая и безсмысленная безъ сохраненія во своя влагаютъ сѣти». Можно бы и еще къ оному довольная показать, но дабы не умножить

[1]) Маргаритъ, слово 1, на Іудеи.

симъ сію записку и не сойти иногда съ тропы описанія замѣченныхъ сектъ, оставлять болѣе того вмѣщать. Чувствуя притомъ, аще кто похощетъ благоразумно разсудити, а не завистію, и отъ того можетъ довольно уразумѣть еретическое и раскольническое ухищреніе и льщеніе, а если вопреки, то хотя ему со всея земли снеси книги, то не разумѣти ему ученія [1]).

Когда находился Якубовскій за Прутомъ въ Молдавіи при тамошнемъ раскольническомъ Мануйловскомъ монастырѣ, то по приглашенію чернаго попа Мануила бѣглаго, отправился съ нимъ въ Бессарабскую область въ портовой городъ Смѣшно-Тучковъ, гдѣ, перейдя границу въ 1830-мъ году, вступили Якубовскій и попъ Мануйла въ турецкіе предѣлы Бабадасской области, гдѣ, остановясь жительствомъ на островѣ Попинѣ Миланѣ, разили въ тамошнемъ раскольническомъ скитѣ некрасовскихъ иноковъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы побывать и во Іерусалимѣ. Вскорости затѣмъ въ томъ скитѣ по случаю болѣзни Якубовскій постриженъ въ соборную мантію въ инока, съ нареченіемъ имени Мельхиседекъ, тѣмъ же попомъ Мануйлою.

Оный Мануйла, узнавши тамъ, что нѣкоторые некрасовскіе казаки, подобныхъ ему поповъ, по усмотрѣнію поведенія, иногда отправляютъ въ рѣку Дунай въ надеждѣ, что они могутъ чрезъ сіе быть мучениками, оставя Мельхиседека, отправился паки въ Молдавію уже на г. Галацъ.

Оставшись Мельхиседекъ на островѣ Попинѣ, пріобрѣлъ себѣ друга бѣльпа, по имени Павла, коему сдѣлалъ довѣріе въ наставленіи его ко спасенному пути, поелику Павелъ преклонныхъ лѣтъ, который по времени началъ опровергать секту некрасовскаго согласія, которое состоитъ наравнѣ съ вѣтковскою сектою *съ тѣмъ* [2]) только разли-

[1]) Отъ книги Пчелы.

[2]) Съ такимъ.

чіемъ, что въ первомъ всѣ раскольники остригаютъ власы на главѣ безъ останка. Поставлялъ Мельхиседеку на видъ Лужковско-пеятновскую секту и утверждалъ отъ писанія оную за правильную, поелику онъ, Павелъ, той пеятновской секты есть потаенный отрывокъ.

Мельхиседекъ, знавши прежде сію секту, весьма вредную, хотя во оправданіе свое и показывалъ Павлу отъ книги о Мессіи правдивомъ друкованной року 1069-го, пророчества 18, листа 133, о троякомъ антихристовомъ пятнѣ, но впрочемъ, чрезъ наводимыя Павломъ всегда разныя толкованія оставался въ большомъ сомнѣніи.

О Лужковско-пеятновскомъ согласіи.

Мельхиседекъ въ юныхъ лѣтахъ побывалъ посреди самаго стана Лужковско-пеятновскаго согласія или секты, а потому и припомнилъ, что оная секта по внѣшности болѣе называется Лужковская, поелику между стародубскихъ раскольническихъ слободъ есть таковая подъ названіемъ Лужки. По внутренности жъ именуется та секта пеятновское согласіе, самое плодовитое сѣмя къ поддержанію всѣхъ раскольническихъ сектъ, ибо въ прочихъ сектахъ и согласіяхъ хотя и бѣглые попы, но явленные мѣстному правительству, а пеятновскаго согласія попы вовсе есть потаенные и никому не вѣдомые, кромѣ своихъ, поелику не даютъ о нихъ знать никакому начальству и не запрашиваютъ отъ епархіальныхъ епископовъ справокъ для того, чтобы отнюдь не было на нихъ архіерейскаго благословенія, отъ коего они при вступленіи въ оное согласіе отрекаются и проклинаютъ.

Желающихъ принимаютъ въ сіе пеятновское согласіе таковымъ порядкомъ: пришедшій къ нимъ человѣкъ первоначально поучается въ ихъ вышеупомянутомъ скитѣ семиповлонному началу восемь дней, въ чемъ увидя его неупорнымъ, дозволяютъ ему стоять при мнимой ихъ церкви у красныхъ дверей на паперти. Потомъ чрезъ

нѣсколько дней, остригши ему власы на главѣ кателкою по-посадски, если мужескаго пола, и огласивши его, допускаютъ въ число таковыхъ внутрь церкви. А затѣмъ, по довольномъ испытаніи, написавъ ему проклятіе на всѣ духовныя греко-россійской церкви тайнодѣйствія, равно и раскольническія секто-согласія съ признаніемъ притомъ, что во всей поднебеснѣй одна ихъ только есть Лужковская церковь истинная, соборная и апостольская, приводятъ то во исполненіе чрезъ посредство лжепопа своего. Онъ, вмѣсто якобы древняго мура, отъ простого деревяннаго масла налагаетъ на тѣлѣ присоединяющагося къ нимъ по всѣмъ чувствамъ пеятна въ знакъ—старой переправы, подтверждая ему, что съ сими только пеятнами и троекратномъ прежнемъ его погруженіи крещеніи, коего одного только погруженія онъ при вышеописанной клятвѣ не проклиналъ [1]), въ царство небесное души входятъ, поелику они за сіи пеятны даже и отъ раскольниковъ другихъ согласій претерпѣваютъ гоненіе нареканіемъ и укоризною.

Сія секта хотя и съ давнихъ лѣтъ влечется, но въ исторіяхъ обстоятельно не вмѣщена, почему Мельхиседекъ, объясняя оную, паки возвращается на первое.

Когда прошелъ слухъ въ турецкихъ владѣніяхъ о всемилостивѣйшемъ прощеніи на свободный выходъ изъ Турціи въ Россію новонекрасовцамъ и прочимъ людямъ, то Мельхиседекъ инокъ и Павелъ бѣлецъ, видя, что прочіе, имъ подобные, съ острова Попина уже разошлись, кому куда разсудилось, согласясь между собою и испрося у Господа Бога помощи, оставили Попинскій скитъ, переправились черезъ Дунай въ числѣ прочихъ пассажировъ и явились на карантинную Смаило-Тучковскую площадь, гдѣ, по выдержаніи карантиннаго времени, первый вышелъ

---

[1]) Здѣсь надо знать, что попъ при поступленіи въ сію секту не упоминаетъ ни слова о хиротоніи, кромѣ, что вообще всѣ еретическія таковыя клянетъ.

въ Россію 1835 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а послѣдній въ карантинѣ умре и тамъ погребенъ мортусами при отправленіи надъ нимъ молдаванскимъ попомъ погребенія. По выходѣ изъ-за границы въ г. Смаило-Тучковѣ въ тамошнихъ женскихъ пустынькахъ, въ коихъ проживаютъ и нѣкоторые старцы и иноки, кромѣ довольнаго числа бѣлицъ, и прочихъ близъ Смаилова мѣстахъ разсмотрѣлъ инокъ Мельхиседекъ, что всѣ проживающіе тамъ раскольники на прежней же старинной опарѣ раскольничества поднимаются. Побывши въ церкви, некрасовскимъ раскольническимъ обществомъ вновь выстроенной каменной, съ дозволенія высочайшаго, и таковой старой деревянной другого общества, получивъ достаточныя словесныя свѣдѣнія отъ появившихся тамъ изъ иргизскихъ мѣстъ Саратовской губерніи раскольниковъ, что якобы у нихъ на Иргизѣ самая старинная христіанская вѣра хранится въ тамошнихъ монастыряхъ, не медля въ Смаиловѣ получилъ паспортъ и отправился оттолѣ на города: Кишиневъ, Бендеры, Тирасполь и Одессу съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробраться на Иргизъ для разсмотрѣнія показанной вѣры.

По всѣмъ онымъ городамъ и сверхъ того и слободамъ есть довольное число раскольниковъ прежнихъ сектъ. Но какъ между оными замѣтилъ инокъ Мельхиседекъ вновь возникшее согласіе, то оное обстоятельно здѣсь и описуетъ подъ таковымъ названіемъ: «О вновь возникшемъ спорѣ-согласіи».

Подъ городами Одессою и Тирасполемъ стоятъ двѣ большія раскольническія свободы: первая Маяки подъ Одессою, а послѣдняя Плоское подъ Тирасполемъ, не въ дальнемъ разстояніи. Въ нихъ жители—одни раскольники безъ изъятія, чернобольской секты. Но не такъ-то давно послѣдовалъ между ними непримиримый споръ, такъ что плосковцы рѣшительно признали маяковцевъ отступнико-еретиками по нижеслѣдующему случаю:

Маяковцы, иные по незнанію, а другіе якобы скудости ради священства приняли къ своей церкви чернаго бѣглаго

попа Боголѣпа, который, служа въ оной, выполнялъ всѣ ихнія требы. А послѣ оказался единовѣрческимъ, самовольно отлучившимся, подъ видомъ православнаго іеромонаха въ Маяки прибывшимъ, поступившимъ въ единовѣріе изъ числа раскольническихъ иноковъ, гдѣ и рукоположенъ во священноинока. Плосковцы признаютъ его за то совершеннымъ отступникомъ и новымъ еретикомъ, равно и всѣ его по маяковской церкви дѣйствія еретическими, и со времени дознанія о жизни его, Боголѣпа, а также послѣ уже смерти и до днесь ни подъ какимъ видомъ маяковскихъ не пускаютъ въ свою церковь быть при богомолевіи; словомъ сказать, ни въ чемъ касательно вѣры и яденія отнюдь не сообщаются, развѣ кто изъ маяковскихъ объявитъ свое желаніе утвердить плосковскихъ мнимое мнѣніе касательно попа Боголѣпа. При полномъ собраніи плосковскаго общества въ присутствіи ихъ попа и діакона бѣглыхъ, кои всегда въ нихъ не переводятся, отречется и проклянетъ всѣ дѣйствія Боголѣповы; въ тѣ поры производятъ плосковскіе бѣлые попъ и діаконъ надъ нимъ новую, по своему вкусу, переправу въ крещеніи, и если Боголѣпомъ вѣнчанъ (что у нихъ иногда часто по нуждѣ случается), то и въ перевѣнчаніи вновь, и потомъ допускаютъ тогда въ свое таковое безумное, просто сказать, согласіе.

При сихъ обѣихъ церквахъ всегда существуетъ по одной жилой пустынькѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ келлій; въ нихъ проживаютъ старцы, бѣлицы и бѣльцы престарѣлые, да еще небольшой особый мужской есть скитъ въ пяти верстахъ отъ Плоскаго, вновь открытый при виноградныхъ отчасти кустахъ; въ немъ бываетъ жильцовъ человѣкъ до 10-и и вящше иноковъ и бѣльцовъ.

Прибывши инокъ Мельхиседекъ въ Одессу, обратилъ свое вниманіе болѣе на единовѣрческія церкви, коихъ тамъ три; изъ нихъ одна Успенско-часовенная въ недавнемъ времени приняла обще съ нѣкоторыми прихожанами благословенное священство, чему, не знавши до сего случая,

крайне Мельхиседекъ удивлялся, и передъ тамошними раскольниками, кои имѣютъ еще двѣ часовни—деревянную и каменную, оправдывалъ единовѣріе и признавалъ спасеннымъ, за что часовенные крайне оставались въ сомнѣніи и отчасти недовольными симъ случаемъ, поелику не одинъ еще часовенный инокъ имъ того не говорилъ. Однако совѣтовали Мельхиседеку побывать прежде на Иргизѣ (узнавши отъ него, что онъ туда стремится). Въ Одессѣ Мельхиседекъ имѣлъ бесѣдованіе съ извѣстными уже мѣстному начальству скопцами и молоканами, о коихъ обстоятельно прописывать оставляетъ.

Перемѣнивъ, гдѣ слѣдуетъ, вновь паспортъ, отправился изъ Одессы съ случившеюся оказіею по тракту на городъ Таганрогъ. Во время сего пути случалось ему, Мельхиседеку, имѣть разглагольствованіе съ молоканами двухъ сектъ, т.-е. воскресенской и духоборской, селившимися на «молочныхъ степяхъ» отдѣльными слободами, о которыхъ также оставляетъ подробно описывать, кромѣ только, что признаетъ ихъ отрывками древнихъ ересей иконоборія. Въ городъ Таганрогъ прибылъ инокъ Мельхиседекъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1835 года. Здѣсь отыскалъ два только раскольническіе дома, изъ коихъ одинъ поповской чернобольской секты, а другой безпоповско-поморской филипповскаго согласія.

Хозяева послѣдняго узнавши, что инокъ Мельхиседекъ ищетъ спасеннаго пути, приглашали его въ свое согласіе однако съ тѣмъ, чтобы вновь ему принять крещеніе чрезъ посредство ихъ келейной пожилой дѣвицы, которая ими почитается за равноапостольную префальную Ѳеклу. Только съ тою разницею, Мельхиседекъ говоритъ, что настоящая св. равноапостольная первомученица Ѳекла префальная, какъ онъ изъ житія о ней въ книгахъ написаннаго видитъ, была благочестиво-православная, за Христа Спаса добльственно пострадавшая, и нынѣ таковая ликовствуетъ въ полкахъ св. мучениць. А та мнимая таганрогская Ѳекла есть раскольническая подъ клятвою святыхъ

отецъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ состоящe пребывающая, поелику, будучи неповивальная благословенная бабка, да и никакая, безъ благословенія перекрещиваетъ людей и младенцевъ, крестить и творитъ сіе дѣло самочинно.

Да хотя бы и благословенная повивальная бабка была бъ, то кромѣ великія нужды, въ разсужденіи слабости младенца, погрузить троекратно въ водѣ предоставляется, или благословляется ей то учинить, а не перекрещивать крещеныхъ людей троекратнымъ погруженіемъ водою и духомъ, въ каковомъ ихъ приглашеніи Мельхиседекъ, отозвавшись несогласнымъ, черезъ недѣлю выступилъ изъ Таганрога по тракту на городъ Ростовъ, что на Дону.

Прибывши въ Ростовъ, имѣлъ бесѣдованіе съ однимъ только торгующимъ благороднымъ казакомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Гусельщиковымъ и почтенною его женою Дарьею Ивановною въ ихъ домѣ при Гнилой станицѣ, стоящемъ надъ самымъ Дономъ, и узналъ все отъ нихъ обстоятельно о тамошнемъ раскольническомъ чернобольскомъ согласіи, какового согласія и Гусельщиковы есть. Они имѣютъ у себя въ Ростовѣ одну часовню и по случаю смерти попа ихъ бѣглаго ожидали въ то время вновь такового изъ кіевскихъ или чернобольскихъ ростовскихъ монастырей, по имени Василія, бѣлаго, изъ Костромской епархіи въ недавнихъ годахъ бѣжавшаго. Не замѣтя, впрочемъ, ничего любопытнаго, отправился далѣе.

Прибылъ въ скиты, находящіеся подъ Цымлянскою станицею между виноградными садами. Тутъ онъ обрѣлъ старцевъ, бѣльцовъ, инокинь и бѣлицъ разныхъ прежнихъ старинныхъ сектъ. Имѣлъ почти со всѣми бесѣдованіе и между ними въ поморскомъ скитѣ отыскалъ потаеннаго лжеучителя, по имени Никиту, съ коимъ познакомясь, занимался особо отъ всѣхъ разговорами, съ намѣреніемъ узнать его ученіе, каковое онъ по времени и открылъ.

Лжеучитель Никита, изъ числа донскихъ казаковъ,

почти съ малолѣтства вѣру держитъ поморскую. Жилъ въ Злынской безпоповской обители стародубскихъ слободъ, отколь возвратясь ва Довъ, живетъ уже здѣсь потаенно и перекрещиваетъ по Дону и гдѣ случится народъ всѣхъ согласій, даже и поморскихъ, и кто бы только пожелалъ, за то, что крещены они безъ приглашенія при троекратномъ погруженіи въ воду, въ окончаніи молитвы послѣдняго пункта: и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

А онъ, Никита, креститъ такъ: крещается рабъ Божій N во имя Отца. Аминь, и Сына. Аминь, и Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь,—безъ чего, какъ подтверждаетъ Никита, крещеніе истинное быть не можетъ.

Любопытство заставило инока Мелхиседека упросить онаго новаго лжепроновѣдника Никиту при бытности его подѣйствовать своимъ ученіемъ на бѣглопоповской секты людей. На что согласясь, Никита, и получа въ награду отъ инока Мелхиседека полтину сребра, отправился обще съ нимъ въ хуторъ пониже Цымлянской станицы, въ пяти верстахъ состоящій.

Вошли они тамъ первоначально къ самому поповлянскому знатоку, кой, увидя нечаянно прибывшаго къ нимъ ихъ согласія инока Мелхиседека, обрадовался, созвавъ въ свой курень нѣсколько стариковъ и старухъ; приглашали его быть со стороны ихъ при разглагольствіи съ Никитою за посредственника, поелику онъ ихъ признаетъ за еретиковъ. Но Мелхиседекъ сказалъ имъ, что онъ его мнѣнію на первый разъ дѣлаетъ уступку, объявивъ притомъ, если замѣтитъ при разглагольствіи неистовство Никитино, то въ тѣ поры не упуститъ сдѣлать, елико Богъ ему поможетъ, *подать* къ оправданію своего согласія совѣтъ поповлянамъ, а до того будетъ безъ всякаго посредственника. Поморянинъ Никита первѣе сдѣлалъ поповлянамъ задачу, что они не умѣютъ настояще положить семиосолоннаго начала съ настоящимъ выговоромъ: Боже

милостивъ... и прочаго, а не только знать вѣру опытно. Онъ сіе доказалъ тѣмъ.

Поповлянинъ-знатокъ, когда началъ класть началъ, то по простотѣ сердца своего не могъ сдѣлать настояще по уставу такового, а Никита произнесъ писанное въ законѣ: «Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ» и прочее тому подобное; признавалъ поповлянъ самыми ближайшими участниками съ великороссійскою церковію, говорилъ разныя якобы за нею состоящія богословныя вины и всѣ поповской секты дѣйствія сильно опровергалъ, чѣмъ привелъ поповлянъ въ такое сомнѣніе, что сдѣлались всѣ они безотвѣтными. Двѣ женщины тогда жъ начали просить Никиту итти съ ними на рѣку Донъ, близъ того хутора протекающій, и погрузить ихъ, то-есть окрестить.

Мелхиседекъ инокъ, по просьбѣ поповлянъ, пошелъ въ особый курень, подалъ со стороны своей совѣтъ по сему предмету и говорилъ поповлянамъ: «Если вамъ не будетъ въ тягость, наградите во-первыхъ Никиту сребромъ или мѣдницами, а потомъ, если возьметъ, то вы въ тѣ поры остановите его (и Мелхиседекъ подъ своимъ присмотромъ безотлучно изъ куреня) и требуйте отъ Никиты яснаго «отъ писанія» доказательства въ томъ,—есть ли или были ли таковые случаи, чтобы послѣ седьми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ кто-либо изъ неосвященныхъ, то-есть простецы, безъ благословенія епископскаго или іерейскаго самочинно не только крестили, но троекратно или какъ ни есть погружали ли младенцевъ, исключая благословенныхъ повивальныхъ бабокъ, равно и прежніе до соборовъ несвященники, крестившіе народъ по причинѣ тогдашнихъ гоненій на христіанъ. Святые брали ли въ запасъ златницы или мѣдницы и прочее».

Обнадежилъ притомъ инокъ Мелхиседекъ поповлянъ, что поморянинъ Никита противу сего останется въ отвѣтѣ тощъ, повергнетъ взятое вспять и отыдетъ отъ нихъ посрамленнымъ. Что наконецъ и послѣдовало самымъ дѣломъ или вещію.

Поморянинъ Никита сильно имѣлъ на Мельхиседека въ томъ подозрѣніе, но не могъ настояще утвердить онаго, ибо послѣдній во всю тамъ свою бытность просилъ перваго окрестить его въ дому, какъ онъ знаетъ. А между тѣмъ дозналъ отъ него и прочихъ, что Никита того жъ 1835 года въ какихъ-то донскихъ хуторахъ окрестилъ по своему вкусу человѣкъ до 50-ти и вящше, обоего пола, разныхъ лѣтъ, за что и получилъ за каждую душу по полтинѣ серебра.

Тамъ же въ цымлянскихъ скитахъ престарѣлая старица, дончиха, бывшая жена хорунжаго, сильно остается въ сомнѣніи въ разсужденіи раскольническихъ сектъ, поелику своими глазами неоднократно видала, какъ подобная жъ ей инокиня вмѣсто запасного Агнца напутствуетъ людей отъ пирога крошками, о чемъ пересказывая иноку Мельхиседеку, указала и ту инокиню, въ то время возвратившуюся въ тѣ скиты изъ стародубскихъ слободъ обще съ казацкимъ сыномъ слѣпымъ, оженившемся ею. Въ тѣхъ слободахъ о тамошней раскольнической дѣвицѣ, умѣющей читать и пѣть, добавляетъ Мельхиседекъ, что онъ, бывши въ ихъ кельяхъ, слышалъ и видѣлъ, что той вовсе слѣпой казацкій сынъ умѣетъ всю Псалтирь наизусть и поетъ по-старообрядчески напѣвкою весьма искусно.

Оставя означенные скиты и пріобрѣтеннаго было поморскаго лжеучителя Никиту, приступаетъ Мельхиседекъ показать еще другіе любопытные случаи, а именно.

О сектахъ Обливного острова.

Когда онъ прибылъ на Обливной островъ въ тамошній большой скитъ, отъ Михайловской верхней станицы верстахъ въ восьми состоящій, въ ономъ отыскалъ двухъ согласій раскольниковъ.

Иргизскаго согласія инока Памва съ прочими старцами, бѣльцами, инокинями и бѣлицами, евангельскими дочерьми; инокиню Александру Уральско-прикащиковой, сочинитель-

ницу вредныхъ книжекъ на Иргизѣ, изъ каковыхъ иновина Діонисія въ томъ скитѣ за первую настоятельницу, а дѣвица Васса уставщицею или головщицею клироса.

Лужковско-пеятновскаго согласія меньшая часть противъ иргизскаго.

Всѣ они живутъ порознь по кельямъ. Овъ почти со всѣми имѣлъ разногласіе, поелику сами приходили къ нему, Мельхиседеку, узнавши что онъ ищетъ спасеннаго пути. Лужковско-пеятновскаго согласія бѣльцы и бѣлицы сильно приглашали его поступить въ ихъ согласіе, услыхавши отъ него, что онъ былъ въ юности своихъ лѣтъ посреди самаго стана лужковской секты.

О Пятиизбянской мрежѣ.

Подъ Пятиизбянскою станицею по правую сторону Дона между большихъ горъ разметана порядочная раскольническая мрежа изъ нѣсколькихъ келлій и посреди оныхъ большая часовня. Въ ней находятся на всегдашнемъ пребываніи бѣльцы и бѣлицы разнаго возраста и Рѣцкое обоего пола частное раскольническое училище.

Мрежникомъ при той мрежѣ инокъ, схимникъ, якобы на Иргизѣ постриженный [1]), который хотя уже и преклонныхъ лѣтъ, но весьма удачно управляетъ тою мрежею. Ибо живя тамъ болѣе двадцати лѣтъ, зафатилъ немалое число людей изъ прочихъ донскихъ мѣстъ и, должно быть, прямо отправляетъ души оныхъ во дно адово, если которыхъ не постигнетъ особое Божіе милосердіе прежде разлученія души отъ тѣла выскочить изъ той мрежи и пристать къ брегу Святыя Единыя Соборныя и Апостольскія церкви, поелику тотъ инокъ схимникъ тайный есть волкъ по апостолу, кромѣ званія, ибо званіе или чинъ тому не прилично.

Разсмотрѣвши инокъ Мельхиседекъ поаккуратнѣе означенную мрежу и проторгнувши оную, яко въ паутинѣ

[1]) Изъ господскихъ людей, то-есть помѣщичій крестьянинъ.

кривотолкованій раскольническихъ сплетенную, истиннымъ святымъ писаніемъ съ Божіею помощію началъ извлекать изъ оныя на брегъ истины близъ живущихъ нея донскихъ казаковъ и казачекъ, о чемъ узнавши, мрежникъ хотя и прилагалъ всѣ мѣры заплатить паки проторженіе мрежи неистовымъ своимъ толкованіемъ, но оставался безъ успѣха, по причинѣ душевныя его слѣпоты. А слѣпецъ слѣпца можетъ ли водить? Никакъ, ибо отъ писанія того не видно.

На вопросъ извлеченныхъ инокъ Мельхиседекъ совѣтовалъ имъ итти къ той чашѣ и въ ней хранящемуся непорочному Агнцу, которую указываютъ грамотнымъ святое Евангеліе, а безграмотнымъ и всему роду человѣческому св. великій пророкъ и Предтеча Креститель Господень Іоаннъ перстомъ на иконѣ, подъ названіемъ постарообрядчески, Дейсусахъ.

Каковой совѣтъ, бывшій на сей случай изъ скита лучше, недалече отъ означенной мрежи состоящаго, нѣкоторые бѣльцы Лужковско-пеятновскаго согласія, признавая справедливымъ, доказывали притомъ, что таковая чаша съ Агнцемъ находится только въ одной Лужковской церкви, имѣющей два крила орла великаго, а далѣе нигдѣ.

Что иноку Мельхиседеку оставалось при такомъ разѣ дѣлать? Однако, по милости Божіей, отозвавшись къ тѣмъ Лужковскимъ согласникамъ съ вопросомъ: «Гдѣ жъ таковая чаша прежде находилась, какъ еще Лужковской слободы и прочихъ, ей подобныхъ, равно и въ нихъ нынѣ состоящихъ церквей вовсе не было?», требовалъ на то единаго отъ писанія довода, но они, оставшись въ отвѣтѣ весьма бездоказательны, представляли только одно къ своему оправданію раскола, что ихъ Лужковская церковь, имѣя, какъ выше значится, два крила, должно быть откольни есть прилетѣла, полюбя Лужковскую пустыню, якоже въ Апокалипсисѣ о томъ пишетъ.

Каковой глупый ихъ толкъ выслуша, инокъ Мельхиседекъ предлагалъ имъ донити въ свою Лужковскую мнимую митрополію о вытебскихъ *заболехъ*, кои съ давняго

уже времени, повидимому, должно быть, не сей ли вашей церкви ищутъ. Ибо Мельхиседекъ, бывши и между оными, припомнилъ подобное жъ оному тому толкованіе тѣхъ заболей, то не учинитъ ли та мнимомитрополія со стороны своей по сему предмету особаго распоряженія къ дальнѣйшей вашей гибели.

Лужковскіе скитяне, равно и участники Пятиизбянской мрежи, услыша объ оныхъ заболяхъ отъ инока Мельхиседека, и какъ о забольскомъ согласіи вовсе не знаютъ, неотступно просили его имъ обстоятельно пересказать.

Инокъ Мельхиседекъ, видя, что по случаю встрѣтившихся обстоятельствъ, чрезъ которыя слушавшіе при семъ разѣ то и другое остаются въ сомнѣніи, предразсудилъ, что просьба лужковскихъ согласниковъ подлежитъ къ подобательному удовлетворенію, рѣшился пересказать о заболяхъ слѣдующимъ порядкомъ.

О забольскомъ согласіи.

Забольское согласіе есть особая отрасль отъ стараго корня безпоповскаго раскола. Оно распространило свои вѣтви по губерніямъ Витебской, Гродненской и прочимъ тамошнимъ мѣстамъ отрывками.

По случаю разныхъ раскольническихъ толкованій чрезъ посредство списковъ, повсюду между раскольниками разметанныхъ о времени вѣка сего, согласники онаго полагаютъ, что почти со временъ святѣйшаго патріарха Московскаго Никона, церковь Христова, имѣвши два крила орла великаго, улетѣла отъ нихъ куда-то такъ далеко, что они и слѣда ея найти никакъ не могутъ.

А потому, слѣдуя примѣру своихъ предковъ, рѣшительно утверждаютъ, что надо забывать правила церковныя и службу, а помнить только единыя пять словъ, о коихъ великій апостолъ Павелъ написалъ [1]).

---

[1]) 1 къ Коринѳянамъ, зачало 155, стихъ 19.

Инокъ Мельхиседекъ слушающихъ предварялъ: «Внятно ли вамъ заблужденіе сихъ несчастныхъ?» Говорилъ притомъ, что апостолъ Павелъ хотя и написалъ «о пяти словахъ», но вовсе несходно забольскому толкованію, ибо «хощу», рече, «пять словъ умомъ моимъ въ церкви рещи, да иныхъ пользую, нежели тьму глаголъ языкомъ глаголати».

Видите, въ церкви хощетъ рещи и иныхъ пользовать. А рещи въ церкви когда можно? Вѣроятно, тогда только когда правила церковныя выполняются, и служба епископами и іереями производится въ ней, а не другими какими самочинниками, имѣющими подобно Озіи царю проказу [1]), но и вящше той: поелику та проказа всѣмъ видима была, а сія не всѣмъ удобь видима, но имъ же дано есть видѣти. Поелику прельщающимся и уже прельстившимся на большую погибель, а цѣломудрствующимъ умомъ и православною христіанскою вѣрою на больши воздаяніе, если не прельстятся. Богъ попустилъ первымъ самочинникамъ носить таковую проказу духовне, невидимо, а только внятно и съ толкованіями самыми вещьми, а не иначе какъ.

Внемлите, слушатели! Озія царь, будучи во всемъ предъ Богомъ праведенъ и не послуша одного священника, како вельми пострада, и чрезъ него за неизгнаніе изъ града Богъ гнѣвашеся на іудеи: престави пророчество и не бѣ тамо Духа благодати до лѣта, въ неже умре Озія царь.

Еретики жъ и раскольники не только одного лица православно-духовнаго, но многихъ отецъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, равно и нынѣшнихъ православныхъ архипастырей и учителей не слушаютъ. Не больши ли того постраждутъ? Вѣрно больши, хотя сего всѣмъ явно тѣлесными очами и не видится. Ибо «тогда проказа бѣ тѣлесная, а нынѣ проказа душевная ищется» [2]).

---

[1]) Маргаритъ, Іоан. 3 лист., Слова 3 и 4 и далѣе.

[2]) Маргаритъ, слово 3: о еже видѣхъ Господа. Листъ 164, на оборотѣ 7-я строка снизу. Новоисправленная книга.

Почему вперившимъ всегда умъ въ житейская прелестей міра сего неудобоитно быть таковымъ.

И ни тогда пользовать иныхъ тѣми пятьми апостольскими словами, когда службы въ церкви покончивши въ свое время не производится, и стоитъ церковь запертою замками. Почему апостолъ не написалъ, что онъ хощетъ рещи тѣ слова иногда и внѣ церкви? но написалъ: въ церкви хощетъ рещи. На изобличеніе кривотолковщиковъ и невѣждъ, упившихся раскольничествомъ, такъ апостолъ написалъ. Если бы по апостолу, научающему насъ сострахомъ и трепетомъ, содѣлывали свое спасеніе и къ тому внимали бъ писанію: «Что велія есть премудрость на обстоятельныя вещи взирати, ихъ же ради примѣненія премудрыя творити можетъ» и прочая [1])... то, вѣроятно, всѣ упорствующія истины ощутили бъ свое возношеніе, впряженное въ колесницу слова фарисея разрѣшеннымъ отъ оной, поелику Богъ есть дѣйствуяй, еже хотѣти и еже дѣйствовати по благоволенію Его.

Прекратя симъ, дополнилъ, что заболи формально ничѣмъ отъ церкви не заимствуются, кромѣ—иногда тайны брали, да и то весьма рѣдко, ибо они сопрягаются безчинно, и поживя нѣсколько да иногда и дѣтей приживши, по случаю какихъ-либо между собой неудовольствій, раздѣля дѣтей, другъ друга оставляютъ. Дѣтей же, вновь рожденныхъ, иные сами погружаютъ въ водѣ, т.-е. крестятъ, а другіе и безъ онаго остаются до самой смерти.

Выслуша все вышепроизнесенное, лужковскіе и пятиизбянской мрежи участники просили, наконецъ, инока Мелхиседека извѣстить ихъ изъ Иргиза письмомъ.

О лжеучителѣ Иванѣ Ѳедоровѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего прибылъ подъ Пятиизбянскую станицу въ Лужковскій скитъ книгопрода-

---

[1]) Боронін, листъ 49, на оборотѣ.

ецъ и лжеучитель безпоповско-поморско-новоженскаго согласія Саратовской губерніи, села Золотова гость, по имени Иванъ Ѳедоровъ Московскій. И между разговорами подтвердилъ о перекрещенныхъ Никитою поморянино-донскимъ до 50-и и вящше душахъ, коихъ Ѳедоровъ, проѣзжая при семъ обратномъ пути, исправилъ наложеніемъ на перекрещенныхъ епитиміи шестинедѣльнаго канона и въ надеждѣ остался, что они разумомъ и мыслію возвратятся на первое, якобы спасеніе, новоженское крещеніе, поелику они первые крещены безъ выговора: и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ [1]).

Ѳедоровъ-Московскій, проживая здѣсь одни сутки, хотя и стремился испустить ядъ своего ученія, но оставался безъ успѣха, поелику инокъ Мельхиседекъ предварялъ познать прежде плоды его, по апостолъ, и тогда прислушаться его глаголамъ, писаніемъ утверждаемымъ.

Какъ же коснулись до плодовъ по внѣшности имъ собранныхъ и въ кибиткѣ его хранящихся, то и оказался онъ тайнымъ волкомъ, почему лужковцы и прочіе объявили ему поскорѣе отъ нихъ выѣзжать.

Инокъ Мельхиседекъ сверхъ объясненныхъ случаевъ довольно замѣтилъ разностей между раскольниковъ и существующихъ тамъ прежнихъ скитовъ, иноковъ строющихъ, но за долготу и излишность оставляетъ объ оныхъ описывать, а приступаетъ къ составленію сообщенія читателямъ хотя и о той же породѣ раскольниковъ, но въ другихъ уже обстоятельствахъ и бытіи.

О вступленіи инока Мельхиседека въ Саратовскую губернію и о дубовскихъ молоканахъ.

Того 1835 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ первыхъ чиселъ прибылъ инокъ Мельхиседекъ Саратовской губерніи въ посадъ Дубовку, гдѣ имѣется главная пристань на рѣкѣ

---

[1]) Тутъ надо примѣтить, что и Ѳедоровъ не тутъ свое дѣло учинилъ.

Волгѣ. Нечаянно остановился въ домѣ молокана Воскресенскаго согласія.

Хозяинъ дома, удостовѣрившись изъ письменнаго вида, что Мелхиседекъ есть странникъ, отложа сомнѣніе, созвавъ того же вечера нѣкоторыхъ молоканъ, возымѣлъ обще съ послѣдними съ нимъ, Мелхиседекомъ, разглагольствіе касательно вѣръ.

По желанію Мелхиседека и общему согласію предложена была ему большого вида Библія. Онъ, невзирая на иконоборную ихъ ересь, предваря хозяевъ, поставилъ на приличномъ мѣстѣ Животворящій Крестъ Господень, надѣвъ на себя все иноческое платье, и, положа семь начальныхъ поклонъ, вслухъ говорилъ: «Боже, въ Троицѣ славимый и поклоняемый! отверзи ми уши и очи сердечные услышати слово Твое...» и прочее. А въ заключеніе произнесъ: «Да будетъ воля Твоя и милость и на сихъ людяхъ (указывая на молоканъ)! Аминь».

Молокане крайне сему удивлялись, ибо до сего случая нигдѣ они такового примѣра не видали; о чемъ перешептуя между собою, просили что-нибудь отъ Библіи прочитать.

Мелхиседекъ, пріискавши 26 псаломъ, читалъ, а потомъ и прочіе статейки или стихи, приличные на утвержденіе красоты церковной, но, впрочемъ, обходился по соборному правилу: ничѣмъ ихъ не раздражая. Тѣмъ успѣлъ обратить ихъ болѣе имѣть къ нему вниманіе съ такою уже удачею, что предоставлено было ему утрешняго дня побывать при ихъ собраніи, поелику день той бѣ воскресный. И хозяинъ дома самый первый ихъ знатокъ, хотя и изъ молодыхъ, но уже пророченное святыми отцами избылось надъ нимъ [1]).

«Дятелъ, птица пестра, летаетъ на кедры Ливанскіе и клюетъ носомъ и гдѣ найдетъ древо мягко, ту и віетъ гнѣздо себѣ. Тако и діаволъ съ человѣки: въ коемъ видитъ

[1]) Кормчая старописьменная, глава 7.

слабость и небреженіе о своей души, ту вселяется и живетъ, а крѣпкаго бѣгаетъ и не радитъ о немъ».

Заутра, побывши при означенномъ собраніи, Мелхиседекъ объявилъ молоканамъ: «Елей еретичества да не намаститъ главы моея!» и обратилъ свое вниманіе на другія дубовскія секты.

О другихъ дубовскихъ сектахъ.

Въ посадѣ Дубовкѣ раскольническихъ сектъ могъ инокъ Мелхиседекъ замѣтить (кромѣ молоканской): поповскую Иргизскаго согласія, безпоповскихъ согласій: Филиппову, Ѳедосеевскую, Спасовщинскую, на два разряда раздѣлившуюся, Новоженскую и Самокрещенскую. Всѣ онѣ—отрывки прежнихъ сектъ, въ исторіяхъ уже поясненныхъ, почему Мелхиседекъ оставляетъ ихъ подробно описывать, а упоминаетъ только о томъ, что оныя секты напоются ученіемъ отъ лжеучителей: первыя изъ Саратова и Царицына, а послѣдняя изъ Астрахани отъ какого-то, какъ ему сказывали, высокаго якобы сочинителя и толкователя Апокалипсиса старика самокрещенца.

Желательно было иноку Мелхиседеку отправиться въ Астрахань для посѣщенія того знатока, но какъ по письменному виду не имѣлъ на то права, направилъ стопы своя на г. Саратовъ.

Во время сего пути случился ему въ одинъ путь книгопродавецъ Михайла Михайловъ Зубовъ Нетовской секты, возвращающійся чрезъ Камышинъ и Саратовъ въ Нижегородскую губернію на мѣстожительство. Съ коимъ разговаривая, узналъ объ отцовщинѣ сектѣ, никогда еще неслыханной и Мелхиседекомъ, которая существуетъ въ ихъ Нижегородской губерніи мѣстахъ и прочихъ таковыхъ, ближайшихъ къ оной; рѣдкими отрывками о каковой сектѣ и прочимъ незнающимъ ея къ свѣдѣнію на ряду съ прочими сообщаетъ.

О сектѣ отцовщинѣ.

Секта отцовщина не такъ-то въ давнихъ годахъ прозябла, и по замѣчанію инока Мельхиседека,—отъ древняго корня Савеліева неистовства: первѣе однимъ отросткомъ, т.-е. толкуя, что Богъ Отецъ какъ есть всему начало и вина, то Богъ и Господь Сынъ безъ воли Отца что можетъ ли дать? Никакъ, а потому покланяются единой только Отчей ипостаси и во всемъ просятъ. Впослѣдствіи жъ времени отъ того уже отростка возникла еще и другая отрасль. Толкованія вопреки первому утверждаются, что помимо Бога Сына, Единороднаго Отцу, невозможно Бога Отца просить, поелику за пренебреженіе Сына не послушаетъ и не дастъ, почему послѣдніе поклоняются единой Сыновней ипостаси и просятъ. Но, впрочемъ, оба сіи согласія Тріипостасное Божество исповѣдуютъ. Сіе тѣмъ доказывается, что они Символъ вѣры при моленіи читаютъ, но отъ церкви ничѣмъ формально не заимствуются, по причинѣ таковой, ибо поступаютъ въ сіи согласія все престарѣлые старики и старухи.

Въ г. Камышинѣ только двѣ секты: одна поповская Иргизскаго, а другая Филипповскаго согласій. Равно инокъ Мельхиседекъ при семъ пути довольно замѣтилъ раскольническихъ отрывковъ, но, спѣша въ Саратовъ, не занимался дальнѣйшимъ разсматриваніемъ, ибо онъ всѣхъ ихъ признавалъ вѣтвями двухъ древъ раскольничества, въ Саратовѣ и на Иргизѣ укоренившихся. Предразсуждалъ, какъ недалече уже разстояніемъ отъ укорененія оныхъ, то лучше заняться разсматриваніемъ отъ произрастенія корней раскола. Съ тѣмъ намѣреніемъ и прибылъ въ Саратовъ въ первыхъ числахъ декабря того же 1835 года.

Онъ остановился квартирою въ домѣ поповлянина, отъ коего узнавши, что всѣ Саратовскіе поповляне одного Иргизскаго согласія, то и обратилъ свое вниманіе вопервыхъ на древо безпоповства слѣдующимъ порядкомъ.

О Саратовскихъ лжеучителяхъ безпоповства.

Былъ разъ до трехъ у лжеучителя Кабановой часовни, по имени Аѳанасія Антонова Московскаго, имѣлъ съ нимъ довольное разглагольствіе о разныхъ сектахъ, а кольми паче объ его согласіи Филипповскомъ. Потомъ у другого, Гаврилы Васильева, Ѳедосеевскаго согласія, одинъ разъ по причинѣ вчиналища его, за 8 верстъ отъ города по Московской дорогѣ, и прочихъ нѣкоторыхъ знатоковъ. И видя ихъ самочиніе и свирѣпствующую на нихъ проказу, зашелъ въ единовѣрческую Всѣхъ Святыхъ церковь, въ домѣ Саратовскаго 1-й гильдіи купца господина Горбунова, послушать богослуженіе, каковое въ то время, къ его счастію, производилъ единовѣрческій архимандритъ Платонъ.

О поступленіи инока Мельхиседека въ единовѣріе.

По окончаніи богослуженія, когда инокъ Мельхиседекъ явился лично къ оному архимандриту, то съ большою радостію онъ его привѣтствовалъ и затѣмъ позволилъ ему, Мельхиседеку, побывать въ подвѣдомомъ архимандриту Платону на Иргизѣ Воскресенскомъ монастырѣ.

Въ которомъ я жъ, Мельхиседекъ, по благословенію возвратившагося въ оный означеннаго архимандрита Платона, остался для дальнѣйшаго разсмотрѣнія богослуженія въ монастырѣ. Между тѣмъ, видя удобный случай, занимался чтеніемъ Священнаго Писанія и по книгѣ «Кормчей» соборныхъ правилъ обдержныхъ и смотрительныхъ, наконецъ призналъ по онымъ единовѣріе правильнымъ, по особому увѣщанію архимандрита Платона; чрезъ поданное ему прошеніе изъявилъ свое желаніе принять единовѣріе и остаться въ числѣ тамошнихъ иноковъ, принявшихъ уже единовѣріе, о чемъ и представлено отъ него на разсмотрѣніе епархіальному епископу.

Имѣвши инокъ Мельхиседекъ партикулярное письмо, порученное ему на донскомъ Обливномъ островѣ старицею Діонисіею и головщицею клироса бѣлицею Вассою, для доставленія на Иргизъ въ дѣвичій Успенскій монастырь матери ихъ евангельской, инокинѣ Александрѣ Уральско-прикащиновой; по случаю его отправки по благословенію настоятеля архимандрита Платона паки въ г. Саратовъ для ходатайствованія по своему дѣлу, пошелъ онъ выше по Иргизу для доставленія письма.

О замѣченныхъ инокомъ Мельхиседекомъ вредныхъ книжкахъ.

Во время пути инокъ Мельхиседекъ, заходя къ раскольникамъ, замѣчалъ вредныя книжки вновь возникшаго сочиненія о политическихъ событіяхъ на оскорбленіе высочайшей фамиліи всероссійскаго престола, выпускаемыя инокинею Александрою Уральско-прикащиновою съ товарищи.

Онъ положи сіе во хранилище сердцу своему, прибылъ лично къ означенной инокинѣ А. Уральско-прикащиновой и, поруча ей прописанное письмо, выжидалъ со стороны ея, чѣмъ она къ нему отзовется.

По случаю бывшихъ на сей разъ въ ея кельяхъ двухъ раскольниковъ, изъ коихъ одинъ изъ села Суховки Ероѳей Гавриловъ, а другой мельникъ Иргизскаго Никольскаго монастыря, прежде сего съ инокомъ Мельхиседекомъ видѣвшихся, рекомендовавшихъ ему сію инокиню Александру важнѣйшею сочинительницею и не малаго ума, прозрительницею будущаго; по просьбѣ коихъ раскольниковъ, инокиня Александра, доставши изъ полки книжку своего сочиненія, подобнаго вышеписаннымъ книжкамъ, которую читая, начала разсуждать.

Инокъ Мельхиседекъ, не ставъ много слушать и удостовѣрившись тѣмъ, предварялъ инокиню Александру покаяться, какъ слѣдуетъ по закону, въ томъ ея неистов-

ствѣ; самъ отправился изъ тѣхъ мѣстъ обратно маія 9 числа 1836 года.

Видя важность дѣла, доставши три книжки упомянутаго сочиненія, изъ коихъ одна—подлинникъ инокини Александры и ея почерка руки, явясь въ г. Саратовъ, представилъ оныя его преосвященству Іакову, епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру, на разсмотрѣніе въ октябрѣ мѣсяцѣ среднихъ числъ того года.

Во время преслѣдованія по означенному предмету инокъ Мельхиседекъ дознался о нижеслѣдующихъ раскольническихъ сектахъ, какъ-то:

О лѣвянахъ [1]).

Лѣвяновская секта есть отрывокъ Спасоваго согласія; но только по причинѣ возникшаго вновь толка состоитъ съ первымъ вовсе въ раздорѣ, ибо лѣвяне при моленіи по лѣстовкѣ и безъ оной, при выговорѣ молитвы обнося руку при крестоограженіи, полагая оную на лѣвое плечо, говорятъ: Сыне Божій! Съ таковымъ притомъ исповѣдываніемъ, что сія лѣвая сторона есть правая, и та самая, на коей Богъ Сынъ сидитъ со Отцомъ на престолѣ Славы, и въ день Страшнаго Суда Божія будутъ по ту сторону предстоять только одни праведные; во поклонѣ оканчиваютъ: помилуй насъ.

Если же не такъ и не съ такимъ исповѣдываніемъ молится, то не есть истинный христіанинъ, и прочая, противная Символу и писанію, толкуютъ.

Объ аминовщинѣ.

Аминовская секта [2]) потому именуется, что согласники ея, когда молятся также по лѣстовкѣ или и безъ оной,

---

[1]) Сія секта произрастаетъ отъ г. Вольска, по мѣстамъ окружности онаго идеши.

[2]) По округамъ Саратовскому и Вольскому.

то за каждымъ поклономъ говорятъ—аминь, и тогда покланяются, утверждаясь на маломъ катихизисѣ святѣйшаго патріарха Іосифа Московскаго, главѣ 6-й, послѣ 6-го артикула, листъ 17-й. Сверхъ того еще они, читая учительное Евангеліе праздничное или недѣльное слово 55, въ 8-й день сентября, листъ 392, подразумѣваютъ, что аминь относится къ похвалѣ Пресвятыя Богородицы.

Въ словѣ же написано такъ: «Егда же бысть отроковицѣ первое лѣто, сотвори Богъ Отецъ пиръ отроковицы ради, приведе же и оную ко іерееви и благослови ю глаголя: Боже отецъ нашихъ, благослови отроковицу сію и дай же ей имя именито и вѣчно во вся роды земные. И рѣша вси людіе, да будетъ, аминь».

О безаминовщинѣ.

Безаминовская секта [1]), основываясь на книгахъ Кириллы іерусалимскаго и священноинока Дороѳея, на статьяхъ о молитвѣ, молясь по лѣствицѣ, не говорятъ никогда аминь—поклоняются.

О безкрещиванцахъ.

Вовсе безкрещиванская секта [2]) есть вновь возникшая, не имѣетъ никакого вида крещенія водою и духомъ; и если кто пожелаетъ съ нею примириться, т.-е. поступить въ сію секту, то долженъ оный предъ собраніемъ нѣкоторыхъ лицъ сей секты объявить добровольно, что онъ отъ учиненнаго кѣмъ ни есть надъ нимъ крещенія отрекается и признаетъ не крещеніемъ, но осквернѣніемъ паче, и все надъ нимъ дѣйствуемое отвергаетъ, яко еретическое. Тогда позволяютъ ему положить семипоклонный началъ одному, а потомъ и вси вообще уже съ нимъ положатъ таковой и говорятъ ему, что Господь тебе де Самъ окрес-

---

[1]) По округамъ Саратовскому и Вольскому.

[2]) Въ г. Саратовѣ и окружности онаго и за Вольскъ.

тить,—не тужи, а молись Богу и благодари, что онъ открылъ тебѣ разумъ познать истину.

Всѣ означенныя секты—вновь возникшія, а потому и въ исторіяхъ прежнихъ не прописаны; онѣ отъ церкви ничѣмъ и не заимствуются.

Объ отчаянныхъ.

Секта, вовсе отчаявшаяся во спасеніи, есть отрывокъ самокрещенскаго согласія, но только вновь отдѣльно расколомъ стоитъ противъ первыхъ, поелику первые чаютъ спасеніе улучить, а сіи послѣдніи согласники остаются вовсе въ отчаянности получить таковое. Сіе доказывается изъ книги лжеучителя ихъ, еще въ живыхъ въ г. Саратовѣ находящагося, Тимоѳея Васильева Бондарева, подъ названіемъ: «Вопросы и отвѣты», объ истинномъ условецѣ, о папѣ римскомъ и о нынѣшнемъ царѣ, и объ Иліи и Еноховѣ приходѣ, подъ № 19-мъ, полученной инокомъ Мельхиседекомъ отъ того Бондарева.

Въ лицѣ: 93 и на оборотѣ 94 листовъ [1]) между прочимъ написано [2]): «Яко въ нынѣшнее лукавое время во всей поднебеснѣй нигдѣ на земли, ни подъ землею не проповѣдую ни спасенія, ни жизни вѣчныя». Ниже: «Не точію же нынѣ, но и въ самое благочестивое и спасительное тихое время при самыхъ благочестивыхъ пастыряхъ».

Утверждаясь, повидимому, на семъ, пребываютъ, яко имъ же нѣсть разума.

Укоряютъ въ той же книгѣ прочія секты или расколы или и самыхъ раскольниковъ, такъ: инъ бо именуется поморянинъ, инъ же Ѳедосеевъ, инъ Филипповъ, а иный Бальчужный.

О бальчужномъ согласіи.

Титло бальчужнаго согласія заставило инока Мельхиседека дознавать, отколь оное имѣетъ свое начало, въ чемъ и не остался безъ успѣха.

---

[1]) По подлинной книгѣ.

[2]) По списку.

Въ недавнихъ годахъ прибылъ въ г. Саратовъ изъ г. Балты, Каменецъ-Подольской губерніи, раскольникъ старикъ разноимянный тамошняго хатновскаго согласія. Проживая въ Саратовѣ по садамъ и буеракамъ, утверждалъ свое хатновское моленіе, какъ ниже будетъ значить; и склоня изъ числа саратовскихъ раскольниковъ нѣкоторыхъ на свою сторону, молился съ оными и порознь. И далѣ болѣе разнесся между раскольниками объ оном моленіи слухъ. Почему? То-есть потому, что разноимянный пришелъ, какъ выше значится, изъ г. Балты. Отъ прочихъ согласниковъ прозваны таковые Бальчужными. Разноимянный же видя, что весьма мало принимаютъ его ученіе, чрезъ что и болѣе еще и потому, что нельзя должно быть ему было завести здѣсь, по своему толку, потаенное бѣглое священство, каковое въ Балтѣ водится, удалился отсель паки обратно въ теченіе весны 1836 г.

О Балтовскихъ хатосогласникахъ.

Каменецъ-Подольской губерніи въ г. Балтѣ достаточно имѣется старообрядцевъ поповской чернобольшой секты, и публичную большую деревянную часовню и при ней всегда бѣглаго попа, мѣстному начальству извѣстнаго, старообрядцы имѣютъ.

Впослѣдствіи времени въ недавнихъ годахъ нѣкоторая изъ оныхъ довольная часть раскольниковъ, желая превыше тѣхъ жить самочиннѣ, купили близъ Балты садовыя и огородныя мѣста, по тамошнему названію Ляды, по которымъ, а иные и по собственнымъ таковымъ, понастроили хатъ, вошли въ оныя на жительство, какъ-то: старицы или инокини, старухи и молодыя бѣлицы, вдовы и дѣвушки грамотныя. Нѣкоторые старики и помоложе люди подъ видомъ пустынножительства расположились по хатамъ, какъ кому разсудилось.

Между тѣмъ оставя упомянутую свою часовню и мнимое пастырство, гнушаясь онымъ за то, что оное извѣстно мѣстному начальству, по случаю забратія о нихъ

отъ епархіальныхъ епископовъ справокъ, завели по хатамъ своимъ отдѣльное вновь богомоліе, чтеніе и пѣніе, потомъ весьма потаенное лжепоповское бѣглое, на подобіе Лужковско-плетновскаго, чѣмъ самымъ привлекли къ себѣ въ согласіе и прочихъ балтовскихъ постоянныхъ жителей.

Что̀ видя старцы тамошняго Куреніевскаго раскольничьяго монастыря, прельстясь нѣкоторые на таковое самочиніе, выйдя изъ онаго, присоединились къ означенному Балтовскому хатновскому согласію и остались между означенными вовсе на жительство съ особымъ уже толкованіемъ своего согласія.

Почтенные читатели! инокъ Мелхиседекъ доводитъ до свѣдѣнія послѣдовавшій въ Балтѣ любопытный случай, а именно:

О случившемся въ г. Балтѣ любопытномъ случаѣ.

Одинъ балтовскій раскольникъ, торгующій и достаточный человѣкъ капиталомъ и прочимъ, но, знать, разумомъ скуденъ, читая всегда старопечатныя книги, обрѣлъ въ нихъ такой текстъ, что по оному могъ удостовѣриться о пришествіи Господнемъ—второе на землю судить живыхъ и мертвыхъ: въ той самый день, когда случатся на одинъ день Благовѣщеніе и Пасха Христова, о чемъ замѣтя по зрящей пасхаліи назначенный день, марта 25-го, публично всѣмъ сказывалъ, что точно въ сей день, каковой того года и случился быть, не такъ-то въ давнихъ годахъ, будетъ пришествіе Господне и Страшный Судъ.

Дождавшись Страшныя седмицы Великаго поста, вырылъ на кладбищѣ большую яму и въ Великую субботу съ вечера, забравъ жену и дѣтей изъ дома, приведя на кладбище, влѣзъ съ оными въ ту яму, одѣвшись въ одѣянія, какъ погребаютъ, легли всѣ рядомъ и ожидали Страшнаго Суда Божія до того времени, покамѣстъ утрешняго дни, то-есть на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Дѣти со слезами начали требовать пищи, каковыя алкали до самаго почти вечера.

Видя раскольникъ, что обманулся, возвратясь въ домъ, въ коемъ еще оставался другой его братъ, не согласившійся съ нимъ на то, уничтоживъ святыя иконы и книги, продавъ свою часть имѣнія и, должно быть, стыда ради, уже выѣхалъ изъ Балты въ г. Кишиневъ вовсе на жительство, гдѣ еще и до днесь въ живыхъ находится, но только уже ничему писанному въ книгахъ не вѣритъ.

О раскольнической изговоркѣ.

Раскольники, какъ всѣмъ извѣстно, въ оправданіе своего раскола всегда, при всякихъ случаяхъ и предъ всѣми людьми говорятъ, что они претерпѣваютъ съ любы гоненіе за вѣру и будто бы правительство духовное и гражданское только имѣетъ вниманіе на однихъ ихъ, а за прочими де сектами или согласіями не смотрятъ, а кольми паче за православными ничего не видятъ, хотя что между ними и возникнетъ, то не есть де имъ никакого запрещенія.

Опроверженіе на оное.

Инокъ Мельхиседекъ, ревнуя справедливости, признаетъ означенную раскольниками произносимую изговорку вовсе несправедливою, служащею единственно къ оболганію правительства, поелику онъ совершенно видитъ и понимаетъ, что на всѣ согласія или секты и кромѣ раскольническихъ, какъ-то: на молоканскія, скопческія, жидовствующія, духоборскія и прочія тому подобныя, отдѣлившіяся или отторгшіяся отъ святыя церкви, и затѣмъ противящіяся ей и, словомъ сказать, на всѣ неистовства, невзирая ни на какое лицо и вѣру, хотя бы какія ни есть и изъ православныхъ выдумки или толки заводили бы, и по онымъ начали бы чинить необыкновенныя собранія, правительства—духовное и гражданское—обращаютъ, по долгу обязанности, должное законное вниманіе и употребляютъ всѣ мѣры дѣлать къ общему благу, а не къ обидѣ или гоненію за вѣру.

Онъ, Мелхиседекъ, поставляетъ всѣмъ означеннымъ и раскольникамъ на видъ нижепрописывающееся вновь возникшее изъ православныхъ людей Климовчинское согласіе, въ исторіяхъ еще не видное, о которомъ уже по Саратовской духовной консисторіи другой годъ и дѣло производится.

О Климовчинскомъ согласіи или обществѣ.

Климовчинское согласіе, или общество, собраніе, получило сіе титло потому, что художника онаго звали Семенъ Климовичъ, кой уже умре не болѣе отъ списанія сей исторіи двухъ лѣтъ.

Оный художникъ Семенъ Климовичъ былъ житель Саратовской губерніи, Балашевскаго округа, села Засѣтскаго, помѣщика господина Устинова первостатейный крестьянинъ. Состоялъ въ должности бурмистра, грамотѣ зналъ хорошо. По расторопности своей имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ и въ Москвѣ именито-хорошихъ друзей; по случаю проживанія помѣщика его въ Москвѣ, часто ѣзживалъ въ оный столичный городъ, гдѣ или индѣ отъ своихъ друзей изучился художества по предмету сего согласія, подъ видомъ толкованія священнаго писанія ученій. И по времени, ощутивши въ себѣ плодъ того древа толкованій ученія, началъ показывать оный первѣе ближайшимъ своимъ засѣтскимъ знакомцамъ, а потомъ и далѣе, чрезъ что мало-по-малу разнесся по тѣмъ окрестностямъ села Засѣтскаго потайности слухъ, по которому, приходя къ нему Семену Климовичу въ домъ желающіе слушать то ученіе и при немъ случающееся пѣніе псалмовъ и пѣсней духовныхъ, начали мало-по-малу присоединяться, такъ что уже въ теченіе пяти лѣтъ составилось согласительное малое собраніе, но все еще потайности.

Видя художникъ оному успѣхъ, назначилъ нѣкоторыхъ изъ присоединившихся своими учениками подъ гадательнымъ понятіемъ оныхъ, которые, отлучаясь иногда отъ

своихъ мѣстожительствъ по своимъ домашнимъ надобностямъ въ какіе ни есть мѣста и города Саратовской губерніи, съ дозволенія учителя своего, дѣлали о немъ при случаяхъ постороннимъ людямъ рекомендацію касательно его чтенія и пѣнія и желающимъ, сколько могли, показывали и самою вещію съ особымъ завѣреніемъ, что онъ якобы по богоугодному своему житію можетъ исцѣлять бѣснующихся, сновидѣнія отгадывать и отчасти будущее знать.

Сіе все якобы подтвердилось и самымъ дѣломъ, но инокъ Мелхиседекъ предваряетъ Святымъ писаніемъ себя отъ книги Маргарита, 1-го слова на іудеи, листа 65-го, въ лицѣ 13-й строки: «Аще ли когда попущающу Богу, получатъ нѣкоторое исцѣленіе яко человѣцы, во искушеніе твое попущеніе бываетъ...» и прочее,—изволяй да чтетъ въ книгѣ. А потому не емлетъ тому вѣры и не прилагаетъ къ тому сердца ни малѣйше. Однако совершенно наслышанъ, что будто бы чрезъ тѣ его дѣйствія, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, какъ пришло въ огласку, ибо и въ г. Саратовѣ возникло было явное по сему предмету ученія собраніе нѣкоторыхъ здѣшнихъ гражданъ, по которому первенствующій человѣкъ именуется подъ окортнымъ названіемъ «климчонокъ», коего инокъ Мелхиседекъ имѣлъ счастіе нынѣ въ Саратовѣ видѣть здравствующаго еще. И касательно церемоніала того собранія, бываемаго во время ихъ бесѣдованія за книгами, сколько могъ дознать, сообщаетъ читателямъ.

Когда онаго согласія лица сойдутся въ назначенный между ихъ домъ, то, во-первыхъ, разложатъ разныя церковныя книги, читаютъ оныя и толкуютъ на свою сторону, научаясь притомъ самовольной нравственности и прочаго тому подобнаго. А хозяинъ дома между тѣмъ поставитъ побольше самоваръ, а иногда и болѣе, смотря по числу сошедшихся, и прочее приличное къ тому пріуготовитъ.

Какъ скоро услышится шумъ того орудія, то предсѣ-

дящіе начинаютъ пѣть стихъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ»... и прочее, что имъ разсудится изъ духовныхъ пѣсней; коимъ пѣніемъ удовлетворясь, произнесутъ наконецъ: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми»[1]).

Хозяинъ, услыша сіе заключеніе пѣвцовъ, подаетъ чашки съ обыкновеннымъ чаемъ, начиная отъ первенсвующаго при семъ разѣ, а кольми паче если означенный «климченокъ» или изъ числа его сотоварищей на этотъ случай будетъ, а потомъ и каждому согласнику.

Получа всѣ чашки, собравшіеся паки воскликнутъ пѣснь: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ»!.. и затѣмъ начинаютъ пить чай и за онымъ разсуждать и умствовать, не удобь кому другому постороннему понятно.

Вѣсть бо всякъ, яко не вся, являемая намъ Бога, явно подобаетъ знати. Отверзу бо, рече въ притчахъ, уста моя, сего ради и не всѣмъ удобоятно есть разумѣти тайны царствія Божія, аможе дано: прочти же въ притчахъ: да слышаще не слышатъ и видяще не разумѣютъ.

Въ какую же сторону они сіе говорятъ, инокъ Мельхиседекъ знать не можетъ, ибо на сіе требуется ума протологическаго, или иносказательнаго разума. А онъ по своему скудоумію, и къ тому будучи наукъ невысокихъ, заключить ничего не можетъ, а только знаетъ инокъ Мельхиседекъ, что вся лежащая во Святомъ писаніи уже святыми Отцы протолкована и запечатлѣна мученическою кровію, и во святой церкви проповѣдуема, и спасенія апостольскими преемниками устрояема. Видитъ и слышитъ, грядетъ по силѣ своей въ нее, яко въ духовную врачебницу, и, получа на свою болѣзнь пластырь духовнаго лѣкарства слова Божія, возвращается во-свояси, и бываетъ здравъ Богу, ѥ помогающу.

---

[1]) Псаломъ 76-й.

Православные христіане! чувствуетъ инокъ Мельхиседекъ, что нѣкоторые сожалѣютъ изъ васъ о моемъ молчаніи на счетъ Иргизскихъ монастырей: Средне-Никольскаго мужскаго и Успенскаго женскаго, изъ коихъ первый присоединенъ къ числу единовѣрческихъ монастырей, а послѣдній подлежитъ къ уничтоженію,—какія послѣдовали при сихъ случаяхъ событія, то не онъ сему причиною, а Богу такъ соизволившу, что не удостоился быть тамъ на лицо при самыхъ важнѣйшихъ случаяхъ, и о томъ подробныхъ свѣдѣній ни отколь не имѣетъ, а потому и сообщить желающимъ не можетъ.

Сообщилъ А. Титовъ.

Ростовъ, Яросл.